page 06-03 08/10/1999 19:22 Page 1 (Black plate)

Ко Дню учителя педагоги московских школ получили от столичной мэрии по подарочному набору: гель для душа, мыло и мочалку. Хватит ли этого до следующего октября?

Школа между прошлым и будущим

Эдуард ДНЕПРОВ

Директор федерального института планирования образования

Драма российских реформ в том, что у них не было концепции. Они проводились непоследовательно, а самое главное — технократически. Это была гремучая смесь марксистской теории, не видящей человека, фатализма и технократизма, замешанная на большевистских методах. Реальные реформы не были осуществлены нигде, в том числе в социальной и культурной сферах. Только два принятых закона затрагивали эту сферу: об образовании и о средствах массовой информации. Эти два закона — база и основа российской демократии, они сдерживают контрреформаторов, которые постоянно пытаются их ревизовать. Вокруг этих законов бушует политическая борьба. И это закономерно: пресса всегда была первым гражданским институтом в России, школа всегда зрела, но так пока и не дозрела, чтобы стать таковым.

В День учителя принято хвалить школу. Принято дарить цветы учителям. Но праздник проходит — что остается?

Образовательная реформа, начавшаяся в нашей стране в конце 80-х годов, захлебнулась уже в 92-м году. Сегодня Объединением ЯБЛОКО создана образовательная программа, основанная на тех же принципах, что и та, которую подготовила в свое время группа, возглавлявшаяся автором этих строк.

Наши реформы начинались как взрыв энтузиазма, прорыв общественной мысли, тех идей, что накапливались в период застоя ("застой" ведь — очень непростое понятие: на поверхности тина, а внизу — глубинные родники мысли). Во время общественного подъема, связанного с перестройкой, ничего нового в образовании не было выдумано — проявилось "педагогическое сопротивление" застойных времен. Более того, нить отечественной педагогической мысли тянется из нашего времени к шестидесятым годам, дальше — к двадцатым, к началу века и даже к шестидесятым годам прошлого столетия. Когда знакомишься с требованиями, предъявлявшимися к образованию во время первой русской революции, оказывается, что они почти дословно повторяются и во времена хрущевской оттепели, и в годы перестройки. Это — феномен незавершенного демократического строительства гражданского общества в России и российского образования. И такая преемственность прослеживается в отношении всей передовой педагогической мысли. Когда-то на общественном вздохе идеи были аккумулированы, синтезированы и наложены на те потребности, которые тогда были актуальны. Поэтому сейчас совершенно закономерно ставятся те же проблемы и искать пути их решения нужно лишь с поправкой на отличие происходящего сейчас от того, что делалось тогда.

Начав реформы в образовании, мы, к сожалению, не создали механизмы реализации той идеологии, что была заложена в законе и признана одной из самых демократических в мире. Не будем же отбрасывать уже сделанное только потому, что реформы не состоялись. Сейчас надо внимательно посмотреть, что остается в этих идеях, что требует доработки, развития. Естественно, у нас была детская болезнь либерализма, теперь крайности должны быть устранены.

Достоинство образовательной программы ЯБЛОКА в том, что она мобилизует мощнейший общественный ресурс и реализует на практике идею преемственности в образовании с четкой установкой на конкретный результат. Ведь в конечном итоге результат — именно то, что является либо венцом, либо надгробным камнем любой политике. Сейчас мы ходим по полям политических надгробий — и в образовании, и в экономике, и в других областях нашей жизни.

Другой вопрос: возможно ли проведение "яблочной" образовательной программы при нынешнем министерстве, нынешних структурах на местах?

Конечно, там во многом иной настрой... Но других управленцев у нас нет. Поэтому должен быть верхний эшелон, четко ориентированный на новую политику, готовый проявить политическую волю и принять политическую ответственность. Только тогда можно что-то сделать. В низших эшелонах люди будут приспосабливаться, делать то, что велит начальство. Хотя в 1988 году, когда я выступал с нашими идеями, получилось иначе: Ягодин, который был министром, поддержал нас, низовые структуры тоже, а среднее управленческое звено образовало заслон, через который ничто не проходило ни вниз, ни наверх. И сейчас региональный уровень значительно консервативнее федерального. Но если изменится фон, изменятся и настроения.

Неизбежно революционным был первый этап реформ: слом старой идеологии, принятие нового закона. Теперь никаких революций не надо: мы должны переходить на систематичные, плановые, чисто эволюционные действия. При этом надо отдавать себе отчет в том, что перевоспитать весь учительский корпус и тем более сменить его нереально. Порочность прежней реформаторской установки в ставке на избранных, на тех, кто выживет. Надо работать с теми людьми, которые есть, заинтересовывая их творческой стороной дела, хотя это и трудно.

Но есть и другая проблема: если платить учителям такую зарплату, как сегодня, образование, в итоге, развалится само. У нас есть анекдот про учителей: сократили им зарплату, они работают, еще раз сократили — продолжают работать. Задумались чиновники: может, заставить их самих приплачивать за то, что на работу ходят... В среднем по стране молодой учитель получает 500 — 700 рублей. Педагог со стажем — 1000 рублей. В благополучной Москве, с "лужковской" надбавкой — 1200 — 1500. Это не зарплата — это издевательство. С такой зарплатой проводить реформы невозможно.

Первые попытки проведения всероссийских стачек учителей были в 92-м году. Тогда же мы оказались единственной сферой, готовой к переходу на единые тарифные ставки. Я был тогда министром образования, и мы придумали 216 различных надбавок и коэффициентов учителям. Учитель получал как доцент. Два года потом не было забастовок. Но в феврале 1995 года Черномырдин пробил закон о повышении зарплаты в бюджетной сфере, где учительские коэффициенты были срезаны, а вместе с ними — срезана на 25 — 30 % реальная зарплата учителя. Вновь начались забастовки учителей. И сейчас до 90% всех забастовок — учительские. Зарплату учителей необходимо сделать средней по России, как это делается в развитых государствах. Беззарплатная экономика — это преступная профанация.

Наше образование, как и вся наша страна, остановилось на полпути между прошлым и будущим. На этом месте слишком долго стоять не рекомендуется.

Для отличной учебы современному школьнику, по расчетам педагогов-методистов, требуется 167 часов в неделю...

Слушанья в школьном парламенте

Олег КОНЮХОВ

В одной отдельно взятой школе, №734 Восточного округа Москвы, ежегодно проходят выборы Совета школы. А поскольку в этом году всей стране предстоит выбирать большой парламент, здесь решили провести встречу с представителями партий и движений, борющихся за места в Государственной Думе.

Лишь три партии согласились принять участие в подобном мероприятии. Ни КПРФ, ни ЛДПР, ни НДР своих представителей не прислали. Может быть, догадывались, что в школе, развивающей у себя традиции демократии и самоуправления, им делать нечего — это не с телеэкрана вещать. На встречу пришли Николай Исенко от Объединения ЯБЛОКО, Александр Кассеньев от партии "Демократический Выбор России" и Андрей Исаев от блока "Отечество — Вся Россия" (последний чувствовал себя в аудитории лучше всех, поскольку сам когда-то закончил 734-ю школу, а после окончания института преподавал здесь историю).

Школьная аудитория мгновенно взяла быка за рога, заинтересовавшись вопросом, зачем партии и объединения идут во власть. Гости, они же ответчики, несмотря на постоянные уколы в адрес друг друга, держались достаточно дружно и, по их словам, все присутствующие партии и движения идут во власть с одной единственной целью — вывести Россию из кризиса, не дать ей развалиться или повернуть назад с пути демократических реформ. Сами реформы, правда, все гости понимали по-разному.

И уж полное единодушие проявили представители партий-конкурентов, отвечая на вопрос, можно ли обеспечить у нас в стране честные выборы. Андрей Исаев пообещал, что представители "Отечества" будут присутствовать на всех без исключения избирательных участках и вести свой параллельный подсчет голосов, и призывал ЯБЛОКО и ДВР сделать тоже самое. Остальные участники встречи соглашались с ним, но все трое открыто заявили, что в честные выборы в России они не верят.

В свою очередь, школьный коллектив познакомил гостей с особенностями их внутришкольных выборов. Так, по данным проводившегося в 8 — 11 классах социологического опроса, от 68 до 95 процентов учащихся (цифра колеблется в разных классных параллелях) перед выборами знакомится с программой кандидатов в школьный Совет. Лишь около 20 процентов ориентируются в своем выборе на рассказы одноклассников и друзей кандидатов. Внешний вид возможных избранников, их манера держаться имеют еще меньшее значение.

А вот оценка претендентов на места в парламенте России оказалась невысока, причем разницы между партиями, предъявляя свои претензии, школьники не делали. Не понравились и взаимные упреки представителей движений друг к другу, и упорные попытки агитировать за свою партию, и обтекаемые формулировки программ, и невнятное объяснение, что же, кроме личных амбиций, мешает объединению демократических движений.

Конечно, большинство участников встречи не пойдет голосовать в этом декабре: их выборы — в будущем. Но выводы из состоявшегося диспута политикам неплохо сделать уже сейчас.

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛИЦЫ

Чем успешней будет работать правительство, тем адекватней окажутся результаты выборов, тем более вменяемые политики придут во власть.

Сергей СТЕПАШИН

Власть - это не обязательно железная рука

Эксклюзивное интервью Сергея СТЕПАШИНА "Яблоку России"

— Недавно Государственная Дума пыталась начать процесс внесения поправок в действующую Конституцию. Попытка не прошла, но идея осталась. Депутаты хотят утверждать не только назначение премьер-министра, но и его отставку. Став депутатом, Вы поддержали бы эту идею?

— Поддержал. И не потому, что меня и моих предшественников так быстро и без объяснений снимали с премьерского поста, а потому, что правительство должно быть защищено от сиюминутных политических капризов. Постоянная чехарда ни к чему хорошему не приводит. Если Дума одобряет назначение премьера, то почему бы ей не одобрять и его увольнение?

— По-прежнему идут слухи, что Ельцин может добровольно подать в отставку...

— Этого не будет никогда. А кроме того, сейчас это просто не нужно. Не надо создавать прецедент: понравился — сиди, не понравился — давай досрочно нового. Впервые за всю русскую историю есть шанс нормально в конституционные сроки провести президентские выборы. И потом — ведь идут активные боевые действия на Кавказе. Сложная обстановка, связанная с терроризмом. Досрочные отставки могут очень серьезно дестабилизировать политическую ситуацию. Какой черт еще из табакерки может выскочить — никто не знает.

— Как кандидат в депутаты, считаете ли Вы, что есть полная законодательная база для борьбы с терроризмом?

— Законов у нас достаточно. Но надо еще, чтобы они выполнялись. Важная роль представительной власти — контроль за выполнением законодательства. А кроме того, один из главных законов — "Закон о бюджете" — принимается депутатами каждый год, и во многом от него зависят и успехи антитеррористической работы спецслужб. Потому что с помощью него решается, куда и сколько необходимо направить денег.

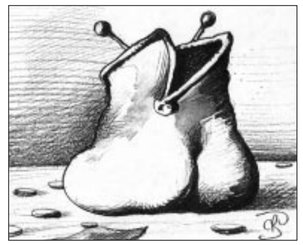
— В случае избрания в Госдуму, на какие думские посты Вы собираетесь претендовать? И Вы ведь, скорее всего, на Думе не остановитесь?

— Не считаю принципиальным решать сейчас такие вопросы. Это не первый мой "поход" в законодательную власть. Многие законы, по которым мы сегодня живем, принимались в бытность мою председателем Комитета по обороне и безопасности Верховного Совета РСФСР. Я был министром почти всех силовых структур, был премьером. Курирование в Думе конкретного законотворческого блока — тоже важная и интересная работа. Я иду в Думу как законодатель, а дальше как судьба сложится.

— Намерение Путина баллотироваться в президенты — это всерьез? Вы ведь давно его знаете.

— Я думаю, всерьез. Но его результаты на президентских выборах во многом будут зависеть от разрешения ситуации на Кавказе, и я искренне желаю ему здесь удачи. А кроме того, чем успешнее будет работать правительство, чем лучше будут жить люди, тем адекватнее окажутся результаты выборов, тем более вменяемые политики придут во власть. Не хотелось бы, чтобы и дальше было распространено мнение, будто власть — это обязательно железная рука, зуботычина и рыкающий голос...

Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ.



Пять признаков здорового бюджета

Юрий КЛЮЕВ

Россия сегодня — почти банкрот. Никогда еще в нашей стране государственные финансы не были в таком катастрофическом положении. Слов "суверенный дефолт" из уст западных кредиторов не слышно лишь потому, что им наше банкротство обойдется еще дороже, чем нам. Размер российских долгов превышает возможности государства по их обслуживанию — в том числе потому, что логика построения бюджетов последних шести лет оказалась ошибочной.

Шесть лет ЯБЛОКО голосовало против правительственных бюджетов. Трижды предлагало Госдуме свои варианты основного финансового закона страны. Несколько недель назад "яблочный" проект бюджета на 2000-й год был представлен правительству.

Вот его главные приоритеты по сравнению с правительственным вариантом.

1. Снижение налогов. В целом снижение налоговой нагрузки в "яблочном" варианте бюджета составляет около 20%. Максимальный уровень подоходного налога снижается с 45 до 10 %, налог на прибыль — с 30-35 до 20 %. Но принципиальное условие составленного проекта заключается в другом — снижение налогов не должно привести к падению платежей в бюджет. Эта модель была в свое время успешно опробована бывшим первым вице-губернатором Санкт-Петербурга, "яблочником" Игорем Артемьевым, когда "яблочная" команда составила для "северной столицы" бюджеты 1996-1999 годов. Уменьшение региональных налогов не привело даже к временному спаду платежей, поскольку одновременно с этим были урезаны расходы на содержание чиновничьего аппарата администрации города. А через несколько месяцев, когда питерские предприниматели поняли, что налоги стало платить выгодно, резко увеличилось общее количество налогоплательщиков, а значит, и бюджетные поступления.

Слов "суверенный дефолт" из уст западных кредиторов не слышно лишь потому, что им наше банкротство обойдется еще дороже, чем нам.

2. Отказ от новых заимствований. "Яблочный" вариант бюджета исходит из того, что Россия больше не должна брать в долг. Половину доходной части бюджета текущего года страна отдала чужому дяде — МВФ и другим западным кредиторам. Если бы не долги, могли бы эти деньги направить на обеспечение армии, выплату зарплат и пенсий...

3. Прозрачность. Иначе говоря, в бюджете четко и подробно описывается, сколько, куда, кому именно и на какие нужды направляется государственных средств. Такого не было ни в одном современном бюджете России. Можно проследить, сколько денег тратится на каждого конкретного депутата, чиновника, губернатора. Кроме того, с максимальной детальностью прописаны основные статьи расходов на оборону, что в условиях войны особенно важно. Прозрачность бюджета не дает чиновникам возможностей под предлогом получения средств на выплату задолженности по зарплате строить на эти деньги личные особняки.

4. Безопасность. В "яблочном" варианте бюджета изысканы возможности повышения зарплаты всем бюджетникам на 40 процентов. Отдельно предлагается вдвое повысить денежное довольствие военнослужащим, работникам МВД и прокуратуры, а также выделить 1 миллиард рублей семьям погибших и пострадавших в военных конфликтах.

5. Образование. Отдельной строкой вдвое увеличивается зарплата профессорско-преподавательского состава государственных вузов, а также студенческие стипендии.

Политика с географией

Борис ОВЧИННИКОВ

Центризбирком заверяет партийные списки. Идет скучный рутинный процесс подготовки к решающим этапам предвыборной гонки. Однако и в этой рутине есть безумно интересные вещи — списки кандидатов, коллективные автопортреты партий, предназначенные для всеобщего обозрения.

Начнем с географии. Избирательное законодательство ставит все блоки перед непростым выбором. В общефедеральную часть списка можно включить не более 18 человек, остальных кандидатов надо распихивать по спискам региональным. В 1995 г. большинство блоков выставляло по списку в каждом регионе, теперь же в моде другой вариант — объединение всех регионов в несколько групп. Чем больше такая группа, чем больше избирателей проживает в ней, тем выше шансы кандидатов от этой группы регионов на прохождение в Думу. Вот и возникают проблемы: какой регион куда присоединить.

Результатом сложных вычислений стало появление в партийных списках географических монстров и мутантов. Всех переплюнул "Союз правых сил": им создана "Северная группа", включающая не только Карелию и Архангельскую область, но и Северную Осетию (северного в которой только название) и Кабардино-Балкарию. Интересно посмотреть на реакцию кабардинских и балкарских избирателей, которые, внимательно изучив избирательный бюллетень, обнаружат, что они живут на Севере. Есть в списке СПС и другие странности. Так, Саратовская и Астраханская области оказались в одной группе регионов, а находящаяся между ними Волгоградская область оказалась приразанной к расположенной на тысячу километров выше по течению Волги Нижегородской области. География оказалась бессильна, перед стремлением нижегородских друзей Кириенко увеличить за счет Волгограда свои шансы на депутатские мандаты. Справедливости ради надо отметить, что и "Женщинам России", и "Коммунистам — За Советский Союз" Тюлькина также не удалось сгруппировать поволжские регионы в правильном порядке.

В списке "Отечества — Всей России" присутствует Башкортостанско-Ингушская группа — щедрый горец Аушев широким жестом одолжил своих избирателей башкирскому коллеге Рахимову. В том же "отечественном" списке объединение Пензенской области, республик Мордовия и Марий Эл обозначено как "Верхневолжская группа". Интересно, в каком их этих регионов берет свой исток Волга?

"Женщины России" в "строгом беспорядке" распределили все северные и восточные регионы столь оригинальным способом, что Новгород и Приморье оказались в одной группе.

Законодательство подобное обращение с географией не запрещает. Но задумывались ли составители партийных списков над тем, что почувствуют избиратели того или иного региона, обнаружив, что их "приписали" к другому концу страны в угоду какому-нибудь предпринимателю или малоизвестному политику?

Кроме географии, в партийных списках много других интересных вещей. О появлении в списке ЛДПР таких известных персонажей, как А.Быков, С.Михайлов, Д.Якубовский, уже сообщили все СМИ. Примечательно, что Михайлов (Михась) в списке ЛДПР фигурирует как директор общественного благотворительного фонда социально незащищенных граждан "Участие". Ничего предосудительного — просто у партии Жириновского есть теперь и правозащитник.

Другая знаменитость — список Русской социалистической партии, возглавляемой В.Брынцаловым. Среди первых 18 фамилий списка — шесть Брынцаловых и еще восемь сотрудников различных фирм, в названии которых присутствует или фамилия лидера партии, или слово "Ферейн".

В списке "Партии пенсионеров" радует глаз обилие 40-летних предпринимателей — директоров банков, авиакомпаний и т.д. — готовых ради заботы о пенсионерах бросить бизнес и взвалить на свои плечи тяжелую ношу депутатства.

В ближайшие две недели среди потенциальных участников выборов наверняка появится еще несколько блоков и партий, так что можно уверенно предсказывать новые яркие впечатления от знакомства с партийными списками.